

Глава 17: Одинокая песнь цинь

Вошел наставник цинь, в высоком головном уборе и при широких рукавах, с несколькими длинными прядями волос, свободно свисающими по груди, подобно небесному существу. Гао Чэн Фэн, всемирно известный наставник, чье мастерство в цинь было непревзойденным. Ло Вэй никогда не обращал внимания на людей такого калибра в своей прошлой жизни. Увидев сегодня своего уважаемого наставника, Ло Вэй почувствовал себя не в своей тарелке, снова осознав, каким глупцом он был.

Гао Чэн Фэн посмотрел на своих учеников. Его взгляд застыл, когда он увидел Ло Вэя, сидящего позади, удивленный тем, что Ло Вэй действительно выбрал это место. В день праздника в саду Цзинь Чунь, Гао Чэн Фэн находился там играя музыку. Ло Вэй поразил его тогда. Это произошло не только из-за изменений во внешности, но и из-за манер Ло Вэя ставшего культурным и элегантным за одну ночь. Он будто стал совершенно другим человеком.

Половину времени в классе Гао Чэн Фэн преподавал, а затем попросил каждого из учеников выйти вперед и поиграть для всех.

Ло Вэй знал, что если бы это было раньше, то он определенно был бы первым, кто поднялся бы наверх, чтобы задобрить Лун Сюаня, любящего цинь. Музыка, которую он играл, было трудно слушать и люди в это время хотели сбежать из комнаты. Но это была смешная сцена, которую учащиеся ждали каждый раз, приходя в класс.

Гао Чэн Фэн вызвал нескольких студентов и послушал, найдя ошибки в игре каждого. Ло Вэй решил не показывать свою неумелость сегодня, но Гао Чэн Фэн по какой-то непонятной причине вызвал его:

— Ло Вэй, твоя очередь.

Атмосфера в классе изменилась. Помимо Се Юй понятия не имевшего о ситуации, все ждали, когда Ло Вэй опозорится.

Ло Вэй сел у стойки цинь и опустил взгляд на руки. Когда-то давно у него были вырваны все ногти, и он все еще прекрасно играл через боль. По крайней мере, может, сейчас его навыки позволят ему не опозориться перед наставником.

Его пальцы легко коснулись струн и звуки музыки последовали за ними. Мягкий дождь Цзяньнен, холодный лунный свет в пустыне Гоби, рокот восходящих потоков, высокие пики гор, шепот влюбленных, тоскливые мысли солдат, радость возвратившихся домой, одиночество неизвестных на краю земли, цветы на ветру и снег под луной, все грани жизни, казалось, замерли между этими пальцами, выщипывающих струнами.

Звук цитры опьянил всех присутствующих, в том числе Императора Син У, который в какой-то

момент зашел в кабинет.

"Неудивительно, это же сын Чжи Цзинь", — подумал Император Син У.

Ло Чжи Цзинь когда-то была мастером песни и танца, одна её песня на цинь могла тронуть весь мир. Естественно, что её сын также талантлив.

Песня Ло Вэя закончилась. Пока эхо ещё продолжалось, Император Син У, аплодируя, зашел в кабинет.

— Ваше Императорское Величество, — все одновременно преклонили колени и отдали дань уважения.

Император Син У даже не взглянул на Лун Сюаня. Он только шагнул вперед, чтобы помочь Ло Вэю, и заговорил, улыбаясь:

— Похоже, искусный учитель воспитал искусного ученика!

Гао Чэнг Фэн все еще был ошеломлен, когда опустился на колени. Ему всегда было стыдно, что у него имеется такой ученик, как Ло Вэй, но он не ожидал, что такой человек вдруг сможет сыграть такую песню. Может быть, он все это время притворялся и показал свое истинное мастерство только тогда, когда узнал, что император будет рядом?

Император Син У прибыл специально увидеть Ло Вэя. После того, как вчера император узнал, что тот его биологическим сыном, все его мысли и тревоги с тех пор были о Ло Вэе. Узнав это, он сначала хотел сразу издать императорский указ, чтобы восстановить статус Ло Вэя как принца, и привести его во дворец для воспитания. Но успокоившись, Син У понял, что если он восстановит Ло Вэя, он поставит мальчика в невероятно неловкое положение. Он и Ло Чжи Цзинь никогда не были мужем и женой. Ло Вэй не был сыном канцлера. Даже если он и был принцем, он был лишь ублюдком, не говоря уже о репутации Ло Чжи Цзинь, когда все узнают, что у неё был сын вне брака. Учтя всё это, Император Син У решил, что пока он не придумает что-то получше, пусть Ло Вэй остается сыном канцлера.

— Ваше Императорское Величество, — Ло Вэй, однако, с подозрением относился ко всей доброте, проявленной к нему Императором Син У. Что задумал Император?

— Позволь мне посмотреть на тебя, — Император Син У погладил Ло Вэя по голове.

Это проявление привязанности ощущалось Лун Сюанем подобно гвоздю в глазу. Ни один из принцев ни разу не получал такой ласки от отца. Ло Вэй оказался первым.